

УДК 338.24 DOI: 10.14451/1.223.412

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях как основа экономической безопасности региона*

© 2023 **Зайцев Андрей Александрович**

Профессор Высшей инженерно-экономической школы ИПМЭиТ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор экономических наук, доцент Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: andrey_z7@mail.ru

© 2023 **Мурова Ксения Эдуардовна**

Магистрант, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий Россия, Гатчина.

E-mail: ksen.murova@yandex.ru

© 2023 **Надежина Ольга Сергеевна**

Доцент Высшей инженерно-экономической школы ИПМЭиТ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат экономических наук, доцент Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: nadezhina_os@spbstu.ru

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, субъекты малого и среднего предпринимательства, меры государственной поддержки российского бизнеса, антикризисная политика государства.

В статье были определены основные меры поддержки предпринимательства в период общемирового кризиса, вызванного распространением пандемии. Однако новые международные вызовы повлияли на очередные трансформационные изменения экономики нашей страны. Государство было вынуждено своевременно отреагировать на внутренние и внешние изменения. Учитывая региональную специфику, большинство действующих мер поддержки предпринимательства продлили. Также были сформированы новые виды поддержки бизнеса, актуальные времени. В ходе исследования уровня экономической безопасности было определено центральное место ключевым индикаторам социально-экономического развития. Проведенный анализ существующих пороговых значений в сфере социального и экономического развития, показал следующее: использование среднемировых показателей на практике российской региональной экономики не применимо из-за отсутствия возможности учитывать особенности дифференцированного

*Работа выполнена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008) (Р)

регионального развития. Также были выявлены сложности и неточности при определении однозначных результатов в ходе нахождения уровня экономической безопасности из-за отсутствия унифицированного подхода к применению индикаторов и составлению рейтингов социально-экономического развития регионов. В результате теоретического анализа была найдена взаимосвязь и сформулировано влияние условий сохранения экономической безопасности региона на существенное стимулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Весь мир находится на посткризисном этапе восстановления и развития экономики по разным отраслям, реабилитируясь от последствий распространения коронавирусной инфекции. Экономическая безопасность на макроуровне (глобальная, международная) с 2020 года была под большой угрозой. Вследствие чего в большинстве стран мира велась активная реализация стратегий социально-экономической поддержки и развития в рамках коллективного сотрудничества. Несмотря на это, возникали различные трудности, например, в условиях антиковидных ограничений, опасность координации действий значительно увеличивалась, а переориентация в онлайн-режим взаимодействия требовала материально-технических, технологических, временных и денежных ресурсов [4]. Как показала практика, государства со временем стали работать сообща и старались всеми средствами сохранить глобальную социально-экономическую безопасность.

Еще одним важным видом безопасности является безопасность на национальном уровне, в некоторых источниках ее также называют национальной региональной безопасностью. Для большинства государств, согласно многоуровневой системе управления, национальная безопасность представлена в виде иерархичной структуры, в которой строго соблюдено административное подчинение регионального и муниципального уровней власти решениям центрального правительства.

Если говорить о степени самостоятельности, то в нашем государстве развита сильная «вертикальность» власти, где ряд наиболее важных вопросов отведен исключительно федеральному

уровню, например, установление основ федеральной политики или обеспечение экологической безопасности государства. Одновременно с этим существует ряд вопросов, решение которых во многом осуществляется в регионах, например, регулирование уровня безработицы или миграционные процессы населения.

Существует множество определений экономической безопасности, сформулированных учеными российской и западной концепции. Например, Сенчагов В. К. считает, что экономическая безопасность есть такое состояние экономики и институтов власти, во время которого даже при неблагоприятном влиянии внешних и внутренних факторов воздействия на государство, гарантирована защита интересов граждан и социальная направленность ведения политики [5].

Согласно Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 (далее – Стратегия), национальная экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз с обеспечением экономического суверенитета, единства экономического пространства, а также обеспечение социально-экономического устойчивого развития. Исходя из общенациональных целей, описанных в Стратегии, формируется и региональная экономическая безопасность, являющаяся важным производным элементом национальной.

Экономическая безопасность региона или сокращенно ЭБР – это совокупность текущего состояния, условия и факторы устойчивости и стабильности, а также поступательность развития

экономики территории как неотъемлемой части экономики страны [7]. ЭБР определяется степенью ее самостоятельности и факторами влияния от внешнего и внутреннего воздействия.

Для определения уровня такой безопасности существуют различные индикаторы. Под индикатором или показателем понимается пороговое значение, при преодолении которого значительно снижается уровень экономической безопасности в регионе [23].

В практике активно используются среднемировые показатели, аналогичные ранее упомянутым индикаторам порогового значения. Однако на уровне субъектов России использование среднемировых индикаторов не применимо, поскольку они не смогут учитывать социально-экономические, производственные, инфраструктурные, природно-климатические, инновационные и иные особенности каждого отдельно взятого региона.

В данном случае рассмотрим существующую систему индикаторов экономической безопасности в двух аспектах: социальном и экономическом. Данные индикаторы в разрезе социально-экономического регионального развития включают, например, годовой темп инфляции, ВРП на душу населения, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни и др.

Проанализируем ключевые пороговые значения в сравнении со значениями Ленинградской области и представим все в виде таблиц 1, 2.

Исходя из представленных в табл. 1, 2 данных, можно сделать вывод о том, что большинство индикаторов экономического развития Ленинградской области находятся в пределах нормы. Спорным можно назвать первый показатель темпа инфляции, поскольку разница в данных за февраль и март текущего года внушительная. Годовой темп инфляции по официальным статистическим данным субъекта РФ за текущий год равен 10,8%, что выше указанного порогового значения.

Одним из наиболее важных индикаторов пер-

вой группы является обобщающий показатель экономической деятельности на региональном уровне, который непосредственно определяет процесс производства товаров и услуг в субъектах страны. Речь идет о валовом региональном продукте или сокращенно ВРП. В качестве примера, показатель доли МСП в ВРП субъекта РФ используется при расчетах мониторинга национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [22].

Что касается индикаторов во второй рассматриваемой группе развития, стоит сказать о том, что практически все значения Ленобласти заходят за пороговые. Исключение составляет уровень безработицы, который должен быть ниже 4% и по данным за текущий год он соответствует допустимым пределам.

Кроме представленных в табл. 1, 2 показателей, применяется ряд других индикаторов при общих расчетах, например, в ежегодном рейтинге социально-экономического положения субъектов страны. Согласно национальному рейтинговому агентству в 2022 г. среди 85 регионов лидерами рейтинга по ключевым социально-экономическим показателям стали Москва (83,604), Санкт-Петербург (81,769), Московская область (73,187), Республика Татарстан (68,184) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (64,081). Ленинградская область заняла 17 позицию с итоговым рейтинговым баллом 56,346 [11]. Благодаря высоким показателям, применимым при расчете большинства рейтингов, можно судить об уровне социально-экономического положения и позиции любого субъекта РФ на федеральном уровне [1].

Отметим, что из-за большого количества индикаторов и видов оценки экономической безопасности случаются сложности в получении однозначных результатов. При каждой отдельно взятой методике используется конкретный набор показателей со своими пороговыми значениями, что в совокупности делает анализ уровня экономической безопасности неточным, а в некоторых случаях недостоверным [14; 15].

Таблица 1. Индикаторы экономической безопасности региона (на примере Ленинградской области): экономическое развитие. Составлено автором на основе [5].

Наименование индикатора в разрезе социально-экономического регионального развития	Пороговое значение	Значение в Ленинградской области		
		По данным за 2022 год – 10,8		
Годовой темп инфляции, %	≤ 6	январь 2023	февраль 2023	март 2023
		11,31	10,66	4,86
		В течение 2019–2021 гг.		
ВРП на душу населения, в постоянных ценах, % к предыдущему году	≥ 100	2019	2020	2021
		102,8	99,5	106,7
Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	≥ 25	27,6		
Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	≤ 50	38		

Таблица 2. Индикаторы экономической безопасности региона (на примере Ленинградской области): социальное развитие. Составлено автором на основе [5].

Наименование индикатора в разрезе социально-экономического регионального развития	Пороговое значение	Значение в Ленинградской области		
Уровень безработицы, %	≤ 4	1,96		
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	≥ 80	72,9		
		Разница с предыдущим годом в течение 2020–2022 гг.		
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, %	≥ 5	2020	2021	2022
		297 (+2,7)	326,5 (+29,5)	277,1 (–49,4)
Отношение средней пенсии к средней з/п, %	≥ 40	33,8		

Оценивая ситуацию развития любого региона с помощью таких индикаторов с учетом анализа отклонений пороговых значений, можно говорить о кризисном положении территории. В подобных ситуациях характерны изменения в различных сферах развития: социальной, экономической, экологической, инновационной или информационной. И следует отметить, что, несмотря на тесную взаимосвязь перечисленных сфер, система социально-экономического развития не способна стать лучше благодаря снижению или отставанию одного из ее компонентов. В данном случае необходимо учитывать все отклонения и работать над их улучшением комплексно.

экономической безопасности может негативным образом повлиять на региональное развитие, в частности могут произойти следующие негативные изменения [6]:

- падение уровня производства;
- сокращение инвестиций и ухудшение инвестиционного климата;
- усиление дифференциации уровня благосостояния населения;
- снижение покупательной способности граждан;
- повышение уровня безработицы;
- усиление криминализации общества;
- увеличение уровня теневой экономики и др.

Следует обратить внимание, что снижение уровня экономической безопасности может негативно повлиять на региональное развитие. Для того чтобы снизить степень влияния воздей-

ствия внешних и внутренних факторов, а также постараться предотвратить развитие вышечисленных негативных последствий государству в том числе необходимо грамотно и своевременно реализовывать политику, ориентированную на поддержку своих основных экономических участников – на субъекты малого и среднего предпринимательства. В данном случае субъекты МСП выступают основой экономической безопасности региона.

В этом ключе рассмотрим более подробно пример институционального метода регулирования уровня ЭБР в современных условиях развития российской экономики.

На протяжении более 10 лет стимулирование развития предпринимательства ограничивалось финансовой поддержкой в форме субсидий. С принятием ФЗ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» государственная политика в области развития бизнеса модернизировалась в более централизованную, структурированную и системную. Стали создавать трехуровневую систему развития предпринимательства, в которую вошли Корпорация МСП, Банк МСП и региональные гарантийные организации равные числу регионов страны [22]. Набирали известность иные виды государственной поддержки в форме льготного кредитования, займов, грантов и иных преференций для таких экономических участников [8]. В государстве развивалась инфраструктура поддержки МСП, которая и в настоящее время состоит из системы коммерческих и некоммерческих организаций:

- центры и агентства по развитию бизнеса;
- государственные и муниципальные Фонды поддержки предпринимательства;
- акционерные инвестиционные фонды;
- бизнес-акселераторы и инкубаторы;
- технопарки и научные парки;
- инновационные технологические центры и иные.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических за-

дачах развития РФ на период до 2024 года», а также в паспорте нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» были описаны ключевые цели и намечены основные векторы развития данной области. Однако реализация их была затруднена неблагоприятной экономической обстановкой из-за распространения COVID-19. Государство в тот период приняло решение об усилении ранее действовавших форм поддержки.

Кроме того, стали разрабатываться новые виды поддержки, например:

- отсрочка по страховым взносам за работников организации;
- отсрочка по кварталам на налог на имущество и прибыль фирмы;
- отсрочка на различные виды проверок контрольными органами.

Отметим, что многие виды поддержки в период 2019–2022 гг. имели не постоянный, а продлевающий характер воздействия на срок от 6 до 12 месяцев и выше [3].

Предыдущий год стал не менее трудным для России, поскольку новые политические, информационные и социально-экономические вызовы стали серьезным толчком для очередной переориентации экономики. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства вновь стала значимой и не потеряла актуальность в обновлении инфраструктуры поддержки.

Продолжили действовать принятые ранее меры поддержки МСП, а с марта 2022 г. произошло их очередное обновление. Например, для стабилизации и развития IT-отрасли из-за ухода с российского рынка зарубежных партнеров, а также оттока квалифицированных кадров за границу, стали предоставляться следующие преференции, не действовавшие до этого [12; 19]:

- гранты для специалистов данной отрасли;
- отсутствие проверок контролирующими органами организации IT-сферы в период 2022–2024 гг.;

- льготные условия кредитования на сохранение и развитие бизнеса в данной отрасли на территории нашей страны;
- отсутствие налога на прибыль ИТ-организациям;
- отсрочка от призыва на военную службу действующим ИТ-специалистам с профильным образованием в возрасте до 27 лет;
- стимулирование государственных закупок отечественных ИТ-разработок для реализации государственных и муниципальных нужд и иные [15].

Следует отметить, что наблюдается положительная тенденция поддержки субъектов бизнеса в сфере создания продукции или предоставления услуг отечественного производства. Ориентированные на импортозамещение российские компании также получают различные льготы и выгодные условия по кредитам и субсидиям.

Тем самым, государство положительным образом повлияло на восстановление уровня экономической безопасности региона и, как следствие, на предпринимательский сектор развития экономики страны. В настоящее время функционирует 6 184 495 официально зарегистрированных субъектов МСП, на предприятиях которых работает 15,138 тыс. чел. и выпускается 10,3 тыс. продукции. Данные параметры представлены ниже (табл. 3):

Под первым показателем в таблице 3 подразумевается сумма среднесписочной численности работников, занятых в субъектах МСП, как у юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Также отметим положительную динамику по количеству выпускаемой продукции, произведенной субъектами предпринимательства. За период прошедших пяти лет произошло увеличение по данному показателю вдвое. Среди числа сотрудников видно, что в 2022 г. было наименьшее их количество, а в текущем году ожидается их увеличение до уровня 2019 г. Количество официально зарегистрированных СМСП стало таким же, как и в докризисный период.

Согласно данным Единого реестра СМСП – получателей поддержки, за период с 01.03.2021 г. по 01.03.2023 г. наблюдалась динамика увеличения среднемесячной финансовой поддержки. Самое большое финансирование пришлось [17]:

- в декабре 2021 г. размер оказанной поддержки составил около 80 млрд руб.;
- в апреле 2022 г. около 70 млрд руб.;
- в декабре 2022 г. около 100 млрд руб.

По состоянию на апрель текущего года государством была оказана поддержка в размере 1856 174 537 442 руб. Кроме финансовой или монетарной, организации инфраструктуры поддержки субъектов МСП оказывали также инфраструктурную, консультационную, образовательную, инновационную и имущественную поддержку.

Рассмотренный метод предотвращения снижения уровня экономической безопасности способствует не допустить сокращение численности действующих предпринимателей, а в некоторых случаях наоборот популяризировать данное направление, активно содействуя потенциальным предпринимателям к открытию бизнеса [2]. Кроме того, вышеперечисленные средства оказания поддержки благоприятно повлияли на увеличение количества выпускаемой субъектами бизнеса продукции, что напрямую увеличивает ВРП. Благодаря проведению своевременной и грамотной экономической политики число действующих субъектов бизнеса достигло показателей пятилетней давности, а число работников смогло приблизиться к таким показателям.

Программы государственной поддержки бизнеса в период последних лет позволили сохранить, а по некоторым параметрам увеличить, показатели на уровне докризисного периода. Основными пользователями таких программ были действующие субъекты, преимущественно представители микропредприятий (91,28%), малые и средние предприятия обращались за помощью реже, что составило 5,42% и 0,58% получателей поддержки соответственно [21].

Исходя из вышесказанного, судить о благоприят-

Таблица 3. Динамика развития субъектов малого и среднего предпринимательства, численность работников и количество выпускаемой продукции за период 2019–2023 гг. Составлено автором на основе данных Единого реестра субъектов МСП.

Показатель	Отчетный период				
	10.04.2019	10.04.2020	10.04.2021	10.04.2022	10.04.2023
Количество субъектов МСП	6 141 283	5 979 899	5 780 615	5 976 187	6 184 495
Число работников	15 781 512	15 248 464	15 438 402	14 613 623	15 137 923
Количество продукции	5 155	6 732	8 398	9 647	10 268

ном экономическом положении региона можно в следующих случаях:

- субъекты государственного управления на региональном уровне способны поддерживать критерии экономической безопасности в пределах нормы;
- региональными органами власти создаются условия сохранения и поддержания устойчивого социально-экономического развития;
- субъекты регионального госуправления способны проводить свою экономическую политику самостоятельно, но в соответствии с национальной, что в значительной степени повышает уровень конкурентоспособности региона;
- влияние внешних и внутренних факторов на субъекты экономической системы региона незначительны благодаря грамотно выстроенной структуре взаимодействия органов власти субъектов, инфраструктуры развития и поддержки бизнеса, а также населением.

Совокупность реализации ранее описанных показателей экономической безопасности и использование методов регулирования ее уровня, определяет безопасность не только регионов, но и всей территории страны.

Соответственно, можно наблюдать прямую взаимосвязь между системой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и уровнем экономической безопасности региона путем применения методов регулирования этого уровня. Например, благодаря развивающейся инфраструктуре поддержки бизнеса число субъектов МСП превысило докризисные

показатели, количество сотрудников, работающих на таких предприятиях, практически стало равно уровню 2019 г., а количество производимой продукции увеличилось вдвое. Данные экономические участники должны в будущем стать основой экономической безопасности региона и драйвером регионального экономического роста нашей страны как в зарубежных странах [9]. Это активным образом влияет на рост основных социально-экономических индикаторов экономической безопасности региона:

- уменьшение процента безработицы;
- увеличение доли МСП в ВРП;
- возрастание налоговых отчислений в бюджет региона;
- увеличение производства;
- наращивание научной, технологической и инновационной сферы.

И наоборот, условия сохранения соответствующего уровня экономической безопасности региона влияют не только на удержание социально-экономического положения региона на уровне не ниже пороговых значений по ключевым индикаторам, а также на существенное стимулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а количество последних напрямую отображается на уровне ВРП.

Благодаря своевременному и обширному государственному управлению в различных сферах, можно говорить о благополучном применении методов воздействия на состояние защищенности национальной экономики и экономики регионов, а также реальном обеспечении социально-экономического устойчивого развития.

Библиографический список

1. Бабурина О. Н. Экономическая безопасность. – М. : Юрайт, 2023. – 316 с.
2. Горфинкель В. Я., Швандер В. А. Курс предпринимательства : Учебник. – М. : Юнити, 2019. – 439 с.
3. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Кубарский А. В. Формирование эконометрического инструментария для оценки инвестиционной привлекательности региона // *Kant*. – 2020. – 4 (37). – С. 70–77.
4. Зайцев А. А. Государственная поддержка аграрного производства РФ в условиях экономических санкций // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : материалы конференции. – 2015. – С. 112–119.
5. Зайцев А. А., Стецюнич Ю. Н. Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем. – 2020. – С. 426–428.
6. Кичигин О. Э., Зайцев А. А. К вопросу о необходимости разработки концепции по рентному регулированию ресурсного потенциала региона // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. – № 1/2. – С. 156–165.
7. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность. – М., 2023. – 336 с.
8. Мурыгина Л. С. Региональная экономика : учебное пособие. – Ч. : Библиотека А. Миллера, 2020. – 124 с.
9. Мурыгина Л. С., Федосеев А. В. Региональные особенности развития малого бизнеса в новой экономике : монография. – Ч. : Библиотека А. Миллера, 2023. – 259 с.
10. Плисецкий Е. Л. Региональная экономика. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2023. – 532 с.
11. Родионов Д. Г. Алгоритм оценки результатов управления развитием региональных социально-экономических систем // *Материалы IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции*. – Орел, 2022. – С. 61–66.
12. Родионов Д. Г. Влияние демографического базиса на развитие региональной социально-экономической системы. – 2021. – С. 710–719.
13. Родионов Д. Г. Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы. – 2021. – С. 527–536.
14. Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Интеллектуальный капитал в стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2020. – № 10–2. – С. 156–166.
15. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем // *Экономические науки*. – 2021. – № 197. – С. 163–170.
16. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Шадров К. С. Инструменты анализа влияния эмоциональной окраски новостного фона на изменение курса криптовалют // *Экономические науки*. – 2022. – № 211. – С. 139–160.
17. Родионов Д. Г., Мугутдинов Р. М., Конников Е. А. Автоматизированный алгоритм системного анализа конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // *Экономические науки*. – 2021. – № 200. – С. 98–108.
18. Сорокин В. И., Родионов Д. Г., Конников Е. А. Влияние внешней среды на частные инвестиции в России // *Экономические науки*. – 2023. – № 218. – С. 110–122.
19. Уразгалиев В. Ш. Экономическая безопасность. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2023. – 725 с.
20. Экономика общественного сектора / О. Э. Кичигин [и др.]. – 2021. – 211 с.
21. Financial support for micro and small enterprises: Economic benefit or social responsibility? / В. Xu [et al.] // *Journal of Business Research*. – 2020. – No. 115. – P. 266–281.
22. Glukhov K. V., Chebashev I. A., Mikhalevsky A. V. Efficiency analysis of state support measures for the small and medium-sized business sector in Russia during the pandemic // *Vestnik Universiteta*. – 2021. – No. 6. – P. 5–13.
23. Kapranova L. D. Financial And Economic Mechanisms Of State Support For Smes In Russia // *Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development, vol 106 : European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2021. – P. 854–866.